

Мир приключений

Артур Конан Дойл

Измнанники

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Артур
Конан
Дойл
Измнанники

Артур Конан Дойл — автор приключенческих романов, которыми зачитываются десятки поколений во всем мире. После окончания медицинского факультета Эдинбургского университета он в качестве корабельного медика совершил путешествие в Африку. Вернувшись, он занялся медицинской практикой в Лондоне. Но со временем обнаружил в себе тягу к писательству. Всем он известен как создатель превосходного детективного цикла о гениальном сыщике Шерлоке Холмсе, но и другие его книги — это захватывающее чтение. Его произведения переведены на более 50 языков и стали основой около 200 фильмов и сериалов.

Бесстрашный капитан Амори де Катина, рискуя жизнью, исполняет тайное поручение Людовика XIV. От его храбрости и смекалки зависит будущая свадьба короля и судьба всей страны. Отважный воин-гугенот не знал, что после роскошного венчания Людовик объявит гугенотов вне закона и начнет жестоко преследовать их. Де Катина в опасности. Вместе с другом Амосом Грином, который уже бывал в Новом Свете, капитан бежит в Канаду. Он мечтал найти здесь новый дом и покой, но в этом диком краю царят другие законы. Здесь ему придется сражаться не за веру и свободу, а за жизнь...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3175-7

9786171231757

Мир приключений

Артур Конан
Дойл

— —

Изгнанники

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Д62

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Тексты печатаются по изданиям:

Дойл Артур Конан. Собрание сочинений : В 12 т. Т. 6 :
Изгнанники; Дядя Бернак : Романы ;
Война в Южной Африке : Документально-публицистическое
исследование / Пер с англ. — М. : Рипол-классик,
Престиж книга, Литература, 2005. — 624 с.

Перевод с английского *Ан. Горского*

В оформлении обложки использована иллюстрация
Чарльза Мариона Рассела
«Four Mounted Indians» (1914)

ISBN 978-617-12-2483-4 (серия)
ISBN 978-617-12-3175-7

- © Ан. Горский. Наследники, перевод, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

ИЗГНАННИКИ

Предисловие

Если бы автор какого-нибудь исторического сочинения или романа упоминал о всех источниках, откуда он черпал сведения, ему пришлось бы уснастить свою книгу чрезмерным количеством библиографических примечаний. Но всякий, кому приходится писать о французском дворе семнадцатого столетия, выказал бы полную неблагодарность, не признавшись, насколько он обязан мисс Джулии Пардо; то же самое можно сказать о мистере Фрэнсисе Паркмане по истории Америки.

Должен добавить, что позволил себе некоторые вольности в обращении с историческими фактами. Они сказались главным образом в том, что события, происходившие в продолжение трех лет, изображены мною как случившиеся за гораздо более короткое время.

А. Конан Дойл

Южный Норвуд, 14 марта 1892 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В Старом Свете

I

Человек из Америки

То было обыкновенное окно из тех, какие существовали в Париже в конце семнадцатого столетия — высокое, разделенное пополам большой поперечной перекладиной и украшенное посередине ее маленьким гербом — тремя красными чертополохами на серебряном поле, — нарисованным по стеклу ромбовидной формы. Снаружи этого окна торчал толстый железный прут с висевшим изображением маленького золоченого тюка шерсти, раскачивавшегося и скрипевшего при малейшем порыве ветра. На противоположной стороне улицы из окна были видны дома: высокие, узкие, вычурные, с деревянной резьбой по фасадам, с остроконечными крышами и башенками на углах. Между двумя рядами их тянулась булыжная мостовая улицы Св. Мартина, откуда доносился несмолкаемый топот массы человеческих ног.

Внутри дома у этого окна стояла широкая скамья, обтянутая коричневой тисненой кожей. Расположившись на ней, члены семьи могли видеть все, происходящее в деловом мире улицы у их ног.

В настоящую минуту здесь, спиной к окну и лицом к большой, роскошно убранной комнате, сидели мужчина и девушка. По временам они переглядывались друг с другом и глаза их светились счастьем.

Впрочем, тут не было ничего удивительного, так как оба представляли собой красивую парочку. Девушка была на вид

очень молода, ни в каком случае не старше двадцати лет; лицо ее, прозрачное, с особой бледностью, полной выразительности и свежести, как бы свидетельствовало о чистоте и невинности. Никому и в голову не пришло бы пожелать, чтоб эта девическая прелесть сменилась более яркими красками. Черты лица были нежны и привлекательны, а иссиня-черные волосы и длинные темные ресницы составляли острый контраст с мечтательными серыми глазами и белизной кожи, напоминавшей слоновую кость. Во всей осанке девушки чувствовалось какое-то особое спокойствие и сдержанность, еще более оттеняемые простым платьем из черной тафты; брошка каменного угля с таким же браслетом служили единственным украшением этого наряда. Такова была Адель Катина, единственная дочь известного гугенота, торговца сукном.

Но простота костюма девушки с избытком вознаграждалась роскошью одежды собеседника. Это был человек старше ее лет на десять, со строгим лицом солдата, мелкими четкими чертами, холеными черными усами и темными глазами, становившимися жесткими в момент отдачи приказа мужчине и нежными при обращении с мольбой к женщине — и в том и в другом случае с одинаковым успехом. На нем был кафтан небесно-голубого цвета, расшитый блестящими галунами с широкими серебряными погонами на плечах. Из-под кафтана выглядывал белый жилет, а брюки из такой же материи были убраны в высокие лакированные ботфорты с золочеными шпорами. Лежавшие рядом на скамье рапира с серебряной рукояткой и шляпа с пером дополняли костюм, носить который считалось особой честью. Любой француз признал бы в незнакомце офицера знаменитой голубой гвардии Людовика XIV. Со своими кудрявыми черными волосами, с гордой посадкой головы этот молодой человек казался изящным, блестящим воином. Действительно, он уже доказал это на поле брани, и имя Амори де Катина стало выделяться среди множества фамилий мелкого дворянства, стескавшегося ко двору короля.

Он приходился кузеном сидевшей с ним молодой девушке, и в их лицах можно было даже найти фамильное сходство. Де Катина происходил из дворянского гугенотского дома, но, рано лишившись родителей, поступил на военную службу. Без

всякой протекции он сам пробил себе дорогу и достиг своего теперешнего положения. Между тем младший брат его отца, видя, что все пути перед ним закрыты вследствие преследований, обрушившихся на его единоверцев, откинул частичку «де» — признак дворянского происхождения — и занялся торговлей с таким успехом, что в описываемое нами время слыл за одного из самых богатых и выдающихся граждан Парижа. Офицер гвардии сидел в его доме и держал в руке белую ручку его единственной дочери.

— Скажи, чем ты взволнована, Адель? — проговорил он.

— Ничем, Амори.

— Ну а что значит эта складочка между нахмуренных бровей? Ведь я умею читать твои мысли, как пастух угадывает время по окраске неба.

— Право, ничего, Амори, но...

— Что «но»?

— Ты уезжаешь сегодня вечером.

— И возвращусь завтра.

— А тебе непременно, непременно надо ехать сегодня?

— Я мог бы полатиться службой, если бы этого не сделал. Завтра утром я обязан дежурить у спальни короля. После обеда меня сменит майор де Бриссак, и тогда я снова буду свободен.

— Ах, Амори, когда я слышу твои рассказы о короле, дворе, знатных дамах, я, право, удивляюсь...

— Чему?

— Как ты, живущий среди такого великолепия, снисходишь до того, чтобы сидеть в комнате простого торговца.

— Да, но то, что вы находитесь в ней?

— Вот это-то и есть самое непонятное для меня. Ты, проводящий жизнь среди таких красивых, умных женщин, вдруг считаешь меня достойной своей любви, меня, совсем тихую маленькую мышку, всегда одинокую в этом большом доме, такую застенчивую и неловкую. Вот это-то и удивительно.

— У всякого свой вкус, — промолвил Амори, поглаживая маленькую ручку. — Женщины — это цветы. Некоторые предпочитают большой золотистый подсолнечник или розу, величественно красивую, невольно бросающуюся в глаза. А мне, наоборот, нужна крошечная фиалка, скрывающаяся среди мхов,

но такая милая и благоухающая... А складочка у нас все не разглаживается, дорогая.

— Мне хочется, чтоб вернулся отец.

— Почему? Разве ты чувствуешь себя одинокой?

Внезапно улыбка осветила бледное лицо.

— Я не буду одинока до вечера. Но я вечно беспокоюсь, когда он отсутствует дома. Теперь так много говорят о преследовании наших бедных братьев.

— Ну, дяде-то нечего бояться.

— Он пошел к старшине гильдии переговорить насчет приказа о расквартировании драгун.

— А, ты умолчала об этом.

— Вот бумага.

Она встала и взяла со стола лист синей бумаги с болтавшей красной печатью. При взгляде на него Амори нахмурил свои густые черные брови.

«Предписывается вам, Теофилу Катина, торговцу сукном, проживающему по улице Св. Мартина, дать помещение и продовольствие двадцати солдатам из Лангедокского полка голубых драгун под командой капитана Дальбера, впредь до дальнейшего распоряжения.

(Подписано) — *Де Бонре*, королевский комиссар».

Де Катина хорошо знал этот способ притеснения гугенотов, практиковавшийся во всей Франции, но льстил себя надеждой, что своим положением при дворе избавит родственников от подобного унижения. С гневным выкриком он швырнул бумагу на пол.

— Когда они должны прибыть?

— Отец говорил, сегодня вечером.

— Ну, так они ненадолго задержатся здесь. Завтра я достану приказ об их удалении. Однако солнце уже зашло за церковь Св. Мартина и мне пора отправляться в путь.

— Нет, нет, не уезжай...

— Мне бы хотелось передать тебя в руки отца, так как я боюсь оставить тебя одну с этими солдатами. Но от меня не примут никаких объяснений, коль скоро я не явлюсь в Версаль. Посмотри, какой-то всадник остановился перед дверью. Он штатский и, может быть, послан твоим отцом.

Девушка быстро подбежала к окну и выглянула, опершись рукой о плечо кузена.

— Ах, я и забыла! — воскликнула она. — Это человек из Америки. Отец сказал, что он должен прибыть сегодня.

— Человек из Америки? — повторил с удивлением офицер, и оба, вытянув шеи, стали смотреть на него из окна.

Всадник, сильный, широкоплечий мужчина, бритый, с коротко подстриженными волосами, повернул в их сторону длинное смуглое лицо с резкими чертами, оглядывая фасад дома. Его серая шляпа с мягкими полями могла и не удовлетворить парижские вкусы, но зато темная одежда и высокие ботфорты ничем не отличались от костюма любого гражданина Парижа. Но вообще в нем было нечто экзотическое, и поэтому целая толпа зевак уже собралась поглазеть на всадника и лошадь. Старый мушкет с необычайно длинным стволом был привязан к стремяни так, что дуло торчало вверх; у луки седла болтался черный мешок, а зади него красовалось скатанное ярко-красное полосатое одеяло. Сильная лошадь, серая в яблоках, была вся покрыта сверху потом, а снизу грязью. Ноги ее, казалось, подгибались от усталости.

Всадник, очевидно, убедившись, что это и есть разыскиваемый им дом, легко соскочил с седла, отвязал мушкет, одеяло и мешок, спокойно пробрался среди глазевшей на него толпы к двери и громко постучался.

— Кто он такой? — спросил де Катина. — Канадец? Я сам почти могу считаться им. По ту сторону океана у меня было, пожалуй, столько же друзей, сколько здесь. Может быть, я встречал его. Там не очень-то много белых, и за два года я едва ли не перевидал их всех.

— Нет, он из английских колоний, Амори. Но владеет нашим языком. Мать его была француженкой.

— А как его звать?

— Амос... Амос... Ах уж эти имена. Да, вспомнила... Амос Грин. Его отец давно ведет дела с моим, а теперь послал сына, жившего, как я слышала, всегда в лесах, посмотреть людей и города. Ах, боже мой, что случилось там?

Из нижнего коридора внезапно раздались отчаянные крики и визг, затем чей-то мужской голос и звуки поспешных шагов.

В один миг де Катина сбежал с лестницы и остановился, с изумлением глядя на происходившую перед ним сцену.

Две девушки визжали что есть мочи, прижавшись к косякам двери. Посреди сеней старый слуга Пьер, суровый кальвинист, отличавшийся обыкновенно сознанием собственного достоинства, вертелся волчком, размахивая руками и вопя так громко, что его крики, наверное, можно было слышать в Лувре. В серый шерстяной чулок, обтягивающий его худую ногу, вцепился какой-то пушистый волосатый черный шар с маленьким блестящим красным глазом, устремленным вверх, и ярко-белыми зубами.

Молодой незнакомец, вышедший было на улицу к лошади, услышав крики, поспешно вбежал в сени, схватил зверька, ударил его два раза по мордочке и бросил головой вниз в мешок, откуда тот выбрался.

— Ничего, — проговорил он на превосходном французском языке, — ведь это только медвежонок.

— О боже мой! — кричал Пьер, отирая лоб. — Ах, за эти минуты я состарился на пять лет. Я стоял у двери, раскланиваясь с мсье, а он вдруг схватил меня сзади.

— Это я виноват, не завязал мешок. Звереныш родился как раз в день нашего отъезда из Нью-Йорка, во вторник ему будет шесть недель. Я имею честь говорить с другом моего отца, мсье Катина?

— Нет, сударь, — ответил с лестницы офицер. — Дяди нет дома. Я, капитан де Катина, к вашим услугам, а вот мадемуазель Катина, хозяйка этого дома.

Незнакомец поднялся по лестнице и поклонился обоим с видом человека робкого, как дикая серна, но вместе с тем принявшего отчаянное решение перенести все, выпавшее на его долю. Он прошел с хозяевами в гостиную, а затем немедленно исчез, и шаги его уже раздавались на лестнице. Скоро он вернулся с красивым блестящим мехом в руках.

— Медведь предназначен вашему отцу, — проговорил он. — Эту же шкуру я привез для вас. Пустяк, но все же из нее можно сделать пару мокасин или сумочку.

Адель в восторге вскрикнула, погружая руки в мягкий мех. Да и было чем восхищаться, так как ни у одного короля в мире не было ничего подобного.

— Ах, как это красиво! — промолвила она. — А что это за зверь и откуда он?

— Чернобурая лисица. Я сам убил ее во время последней экспедиции в ирокезские селения у озера Онайда.

Адель прижалась щекой к меху; ее белое личико казалось мраморным на этом черном фоне.

— Очень жаль, мсье, что отца нет дома, чтобы вас встретить, — сказала она, — но я от всего сердца приветствую вас за него. Комната вам приготовлена наверху. Если желаете, Пьер проводит.

— Комната, мне? Зачем?

— Как зачем? Чтобы спать.

— А разве мне непременно нужно спать в комнате?

Де Катина рассмеялся при виде недовольного лица американца.

— Можете не спать там, если не желаете, — сказал он.

Лицо незнакомца прояснилось. Он подошел к дальнему окну, выходявшему на двор.

— Ах! — воскликнул он. — Там есть бук. Если вы позволите мне взять туда мое одеяло, это будет лучше всякой комнаты. Зимой, конечно, приходится спать под крышей, но летом я задыхаюсь... меня давит потолок.

— Так вы живете не в городе? — спросил де Катина.

— Мой отец живет в Нью-Йорке, через два дома от бывшего генерал-губернатора Питера Стёйвесанта, о котором вы, вероятно, слышали. Он очень выносливый человек, переносит и это, но я... с меня слишком достаточно нескольких дней в Олбани или Скенектади. Я всю жизнь провел в лесах.

— Я уверена, что отцу будет все равно, где бы вы ни спали и что бы вы ни делали, только бы были довольны.

— Благодарю вас. Ну, так я возьму туда свои вещи и вычищу лошадь.

— Но ведь Пьер может сделать это.

— Я привык делать все сам.

— Я пойду с вами, — проговорил де Катина. — Мне нужно сказать вам пару слов. Итак, до завтра, Адель.

— До завтра, Амори.

Молодые люди вместе сошли с лестницы, и капитан проводил американца до двора.

— Вам пришлось проделать длинный путь? — осведомился он.

— Да, я приехал из Руана.

— Вы устали?

— Нет, я редко устаю.

— Так побудьте с мадемуазель, пока не вернется ее отец.

— Почему вы говорите это?

— Потому что я должен уехать, а ей может понадобится защитник.

Незнакомец молча кивнул головой и, скинув свою темную одежду, усердно принялся чистить грязную от дороги лошадь.

II

Монарх у себя в опочивальне

Наступило утро следующего дня; капитан де Катина явился на службу. Большие версальские часы пробили восемь: монарх скоро должен встать. По всем длинным коридорам и украшенным фресками переходам громадного дворца пробегали сдержанный говор и легкий шум, шли спешные приготовления к пробуждению ото сна и одеванию короля — великому придворному церемониалу, совершавшемуся при участии многих лиц. Проскользнул лакей, неся придворному цирюльнику, господину де Сен-Квентону, серебряное блюдо с кипятком для бритья короля. Несколько лакеев, каждый с какой-либо частью одежды, толпились у коридора, ведущего в прихожую. Кучка гвардейцев в блестящих голубых мундирах с серебряным шитьем подтянулась и взяла алебарды на караул. Молодой офицер, задумчиво смотревший из окна на террасу, где несколько придворных, смеясь, болтали между собой, круто повернулся на каблуках и направился к белой с золотом двери королевской опочивальни.

Едва он занял свой пост, как кто-то тихонько нажал изнутри ручку двери, неслышно отворившейся на петлях. Какой-то человек бесшумно вышел из спальни, закрыв за собой дверь.

— Тс! — прошептал он, приложив палец к тонким, резко очерченным губам, причем на его тщательно выбритом лице

с дугообразными бровями выразились мольба и предостережение. — Король еще изволит почивать.

Эти слова также шепотом передавались из уст в уста среди группы людей, толпившихся у двери. Произнесший их господин Бонтан, обер-камердинер короля, сделал знак офицеру и отвел его к оконной нише.

— Доброго утра, капитан де Катина! — фамильярно и вместе с тем почтительно проговорил он.

— Доброе утро, Бонтан. Как почивал король?

— Чудесно.

— Но ведь ему уже пора вставать.

— Нет.

— Вы еще не будили его?

— Разбужу через семь с половиной минут.

Лакей вынул маленькие круглые часы, распорядившиеся над человеком, который был правителем двадцати миллионов людей.

— Кто дежурит на главном посту?

— Майор де Бриссак.

— А вы здесь?

— Я буду находиться при особе короля в продолжение четырех часов.

— Очень хорошо. Вчера вечером, когда я был с ним один после «*petit coucher*», он передал мне несколько распоряжений для дежурного офицера. Король велел мне передать приказание не допускать господина де Вивонна к «*grand lever*»*. Вы должны сообщить ему это.

— Я исполню приказание...

— Затем, если будет записка от «нее», вы понимаете, от новой...

— Госпожи де Ментенон?

— Совершенно верно. Но лучше не называть имен. Если она пришлет записку, возьмите ее и при удобном случае тихонько передайте королю. Но если — что очень возможно — придет другая, понимаете, прежняя...

---

* Здесь и далее упоминаются всевозможные дворцовые церемониалы, соответствующие распорядку дня короля: отход ко сну (*petit coucher*), большой и малый утренние выходы (*grand lever* и *petit lever*), появление короля перед двором (*grand entree*). — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Госпожа де Монтеспан.

— Ах, этот ваш солдатский язык, капитан. Ну так слушайте, если придет она, вы вежливо не допускайте. Понимаете, любезно уговаривайте, но ни в коем случае не позволяйте войти к королю.

— Отлично, Бонтан.

— А теперь у нас осталось только три минуты.

Он прошел через толпу в коридор с видом гордого смирения, свойственного человеку, хотя и лакею, но считавшему себя королем лакеев на том основании, что он лакей короля. У двери шеренгой выстроились лакеи в сверкающих ливреях и в напудренных париках, красных плюшевых кафтанах с серебряными аксельбантами.

— Здесь истопник? — спросил Бонтан.

— Да, сударь, — ответил человек, державший в руках эмалированный поднос с сосновыми щепками.

— А открывающий ставни?

— Здесь, сударь.

— Ожидайте приказаний.

Он опять нажал ручку двери и исчез в темной опочивальне.

То была огромная четырехугольная комната с двумя большими окнами, завешенными дорогими бархатными занавесками. Несколько лучей солнца, проскользнув сквозь щели, играли яркими пятнами на светлой стене. Большое кресло стояло у потухшего камина с громадной доской, над которой вилась гирлянда из бесчисленных арабесок и гербов, доходивших до роскошно расписанного потолка. В одном углу стояла узенькая кушетка — ложе верного Бонтана.

В центре комнаты размещалась громадная кровать о четырех колоннах с гобеленовым пологом, откинутым у изголовья. Она была обнесена полированными перилами, между ними и кроватью образовался проход около пяти футов шириной. Там стоял круглый столик, накрытый белой салфеткой. На нем лежало серебряное блюдо с тремя кусочками телячьей грудинки и стоял эмалированный кубок с легким вином — на случай, если бы королю вздумалось закусить ночью.

Бонтан неслышно прошел по комнате: ноги его утопали в мягком ковре; тяжелый запах спальни навис в комнате; слы-

шалось мерное дыхание спящего. Бонтан подошел к кровати и остановился с часами в руках, ожидая того мгновения, когда, согласно этикету двора, требовалось разбудить короля. Под дорогим зеленым шелковым восточным одеялом вырисовывалась потонувшая в пышных кружевах подушки круглая голова с коротко подстриженными черными волосами, горбатым носом и с выдававшейся нижней губой.

Лакей закрыл часы и нагнулся над спящим.

— Имею честь доложить Вашему Величеству, что теперь половина девятого, — проговорил он.

— А!.. — Король медленно открыл свои большие темные глаза, перекрестился и, вынув из-под ночной рубашки маленькую темную ладанку, поцеловал ее. Потом сел на кровати, щурясь; оглянулся вокруг с видом человека, приходящего в себя после сна. — Вы передали мои приказания дежурному офицеру, Бонтан?

— Да, Ваше Величество.

— Кто дежурный?

— Майор де Бриссак на главном посту, а в коридоре — капитан де Катина.

— Де Катина? А, молодой человек, остановивший мою лошадь в Фонтенбло. Я помню его. Можете начинать, Бонтан.

Обер-камердинер быстро подошел к двери и отпер ее. В комнату стремительно вошли истопник и четверо лакеев в красных кафтанах и белых париках. Без всякого шума они проворно приступили к исполнению своих обязанностей. Один схватил кушетку и одеяло Бонтана и в одно мгновение вынес их в прихожую; другой унес поднос с закуской и серебряный подсвечник, а третий отдернул бархатные занавеси, и поток света залил комнату. На сосновые щепки, уже трещавшие в камине, истопник положил наискось два толстых круглых полена, так как чувствовалась утренняя прохлада в воздухе, и вышел вместе с остальными лакеями.

Едва они удалились, как вошла группа вельможных людей. Впереди выступали рядом два человека. Один из них — юноша немного старше двадцати лет, среднего роста, с важными и медлительными манерами, со стройными ногами, с лицом довольно красивым, но похожим на маску домино; оно было лишено выразительности, и лишь в чертах его чудилась насмешливая

искорка. Он был одет в богатый костюм из бархата темно-лилового цвета; на груди красовалась широкая голубая лента, из-под которой блестела полоска ордена Св. Людовика. Его товарищ был смуглый мужчина лет сорока, с важной, полной достоинства осанкой, в скромной, но дорогой черной шелковой одежде с золотыми украшениями у ворота и на рукавах. Когда вошедшие приблизились к королю, то по сходству этих трех лиц можно было заключить, что они принадлежат к одной семье, и каждый легко мог бы догадаться, что старший — это Месье, младший брат Людовика XIV, а юноша — дофин Людовик, единственный законный сын короля и наследник престола, на который не суждено будет воссесть ни ему, ни его сыновьям.*

За сыном и братом короля следовала небольшая группа вельмож и придворных, обязанных присутствовать при церемониале. Тут были главный гардеробмейстер, первый камергер, герцог Мэнский, бледный юноша в черной бархатной одежде, сильно хромавший на левую ногу, и его маленький брат граф Тулузский, оба незаконные дети госпожи де Монтеспан от короля. За ними вошли первый камердинер гардероба Фагон, лейб-медик Телье, лейб-хирург и три пажа в красных, расшитых золотом костюмах. Они несли платье монарха. Таковы были участники малого семейного церемониала, присутствовать при котором считалось величайшей честью для придворных Людовика.

Бонтан вылил на руки короля несколько капель спирта, подставив серебряное блюдо, чтобы они могли стечь, а первый камергер подал чашку со святой водой; монарх обмакнул в нее руку, перекрестился и прочитал коротенькую молитву святому духу. Потом, кивнув в знак приветствия брату и бросив несколько слов дофину и герцогу Мэнскому, он спустил ноги и сел на край кровати в своей длинной шелковой ночной рубашке, из-под которой болтались королевские маленькие белые ножки — поза довольно рискованная для всякого человека, но Людовик был так проникнут чувством собственного достоинства, что не мог себе представить возможности показаться смешным в глазах других при каких бы то ни было обстоятельствах. Так сидел повелитель

---

* Людовик XIV правил семьдесят два года (1643—1715), и потому его преемником стал лишь его правнук, внук дофина Людовик XV.

Франции и в то же время раб всякого сквозняка, заставлявшего его вздрагивать. Господин де Сен-Квентон, королевский цирюльник, набросил пурпурный халат на плечи монарха, надевая длинный завитой придворный парик на его голову. Бонтан между тем натянул ему на ноги красные чулки, подставив бархатные вышитые туфли. Король всунул ноги в них, подпоясал халат, встал и подошел к камину. Тут он сел в кресло, протянув к огню свои тонкие, нежные руки. Присутствовавшие при церемониале стали полукругом в ожидании «grand lever».

— Что это такое, мсье? — внезапно спросил король, оглядываясь раздраженно вокруг. — Я чувствую запах духов. Кто посмел явиться надушенным, зная, что я этого не выношу?

Сановники переглянулись, не желая признаваться. Но преданный Бонтан подкрался сзади и открыл виновника.

— Ваша светлость, запах идет от вас, — обратился он к графу Тулузскому.

Граф Тулузский, маленький краснощекий мальчик, вспыхнул.

— Извините, Ваше Величество, вероятно, мадемуазель де Краммон обрызгала меня из своего флакона во время нашей игры вчера в Марли, — промолвил он запинаясь. — Я не заметил, но если это неприятно Вашему Величеству...

— Чтобы не было этого отвратительного запаха. Чтобы не было! — кричал король. — Уф! Я задыхаюсь. Откройте нижнюю половину окна, Бонтан. Нет, не надо, раз он ушел. Разве сегодня не день бритья, господин де Сен-Квентон?

— Все готово, Ваше Величество.

— Так отчего же вы не приступаете? Уже три минуты позже установленного для этого срока. Начинайте, мсье, а вы, Бонтан, дайте знать, что начался «grand lever».

Очевидно, король встал с левой ноги в это утро. Он бросал быстрые вопросительные взгляды на брата и сыновей; готовые сорваться с его губ упреки или насмешки оставались невысказанными, каковыми бы они ни были, так как этому препятствовали манипуляции де Сен-Квентона. С небрежностью, результатом давнишней привычки, он намылил королевский подбородок, быстро поводит по нему бритвой, затем отер его спиртом. Один из дворян угодливо помог натянуть короткие черные бархатные штаны, другой поправил их, а третий, сняв

через голову с короля ночную рубашку, подал дневную, гревшую перед огнем. Знатные царедворцы, ревниво оберегавшие свои привилегии, надели королю туфли с бриллиантовыми пряжками, гамаши и красный камзол, а поверх его голубую ленту с крестом Св. Духа, осыпанным бриллиантами, и красную — Св. Людовика. Для постороннего было бы странно наблюдать, как безучастно-спокойно стоял этот человек небольшого роста, устремив задумчивый взгляд на горевшие в камине дрова, между тем как группа людей с громкими именами суетилась вокруг него, дотрагиваясь до него то тут, то там, словно кучка детей, возившихся с любимой куклой. Надели черный нижний кафтан, повязали дорогой кружевной галстук, накинули широкий верхний камзол, поднесли на эмалированном блюде два дорогих кружевных платка; двое придворных сунули их в боковые карманы, дали в руки трость черного дерева, отделанную серебром, — и монарх оказался готовым для дневных трудов.

Между тем в продолжение получаса дверь в опочивальню постоянно отворялась и затворялась. Гвардейский капитан докладывал шепотом фамилию входившего дежурному из свиты, а тот передавал ее первому камергеру. Каждый новый посетитель делал три глубоких поклона королю, а затем отходил к своему кружку, принимаясь вполголоса разговаривать о новостях, погоде и планах на этот день. Мало-помалу число присутствовавших все увеличивалось, и к тому моменту, когда королю подали его скромный завтрак, состоявший из хлеба и вина, сильно разбавленного водой, большая квадратная комната наполнилась толпой людей; между ними было немало содействовавших тому, чтоб эта эпоха стала самой блестящей в истории Франции.

Около короля стоял грубый, энергичный Лувуа, ставший всемогущим после смерти своего соперника Кольбера. Он обсуждал вопрос организации войска с двумя военными. Один из них был высокий, статный офицер, другой — странный уродливый человек ниже среднего роста в мундире маршала. Последний был грозой голландцев — Люксембург, которого считали преемником Конде. Собеседник его, Вобан, уже занял место Тюренна.

Рядом с ними маленький седой кюре с добродушным лицом, отец Лашез, духовник короля, шепотом сообщал свои взгляды на янсенизм величественному Боссюэ, красноречивому еписко-

пу из Мо, и высокому художавому аббату Фенелону, слушавшему его нахмуясь, так как его самого подозревали в этой ереси. Тут же находился и художник Лебрён, толковавший об искусстве в маленьком кружке своих сотоварищей, Веррио и Лагера, архитекторов Блонделя и Ленотра, скульпторов Жирардона, Пюже, Дежардена и Куазевокса, творчество которых так заметно сказалось на новом дворце короля. Возле двери Расин, с улыбкой на вдохновенном лице, болтал с поэтом Буало и архитектором Мансаром. Все трое смеялись и шумели в качестве любимцев короля, допуская себе вольность без доклада входить и выходить из его комнаты.

— Что такое с ним сегодня? — шепнул Буало, кивая головой по направлению к группе, окружающей монарха. — Кажется, сон не привел его в лучшее расположение духа.

— С каждым днем становится все труднее занимать его, — ответил Расин, покачивая головой. — Сегодня в три часа я должен быть у госпожи де Ментенон. Посмотрим, не рассеет ли его страничка-другая из «Федры».

— А вы не думаете, друг мой, что сама «мадам» может оказаться лучшей утешительницей, чем ваша «Федра»? — заметил архитектор.

— «Мадам» — поразительная женщина. Она умна, у нее есть сердце, такт; она восхитительна.

— Один только у нее излишек...

— Какой?

— Лета.

— Пустяки! Что за дело до ее настоящих лет, когда на вид ей тридцать? Что за глаза! Что за руки! Ну да и он не мальчик, друзья мои.

— Ах, это другое дело.

— Возраст для мужчины — дело второстепенное, для женщины — важный вопрос.

— Совершенно верно. На молодого человека действует то, что он видит, а на более пожилого — что слышит. После сорока лет победа на стороне умного разговора, до сорока — хорошенького личика.

— Ах вы, плут! Так, значит, вы считаете, что мадам сорока пяти лет и ее такт одержали верх над особой тридцати девяти

СОДЕРЖАНИЕ

Изгнанники

Перевод с англ. Ан. Горского 5

Часть первая. В Старом Свете	6
I. Человек из Америки	6
II. Монарх у себя в опочивальне	13
III. У дверей опочивальни	26
IV. Отец народа	33
V. Дети сатаны.....	41
VI. Битва в доме.....	49
VII. Новый и Старый Свет.....	61
VIII. Восходящая звезда.....	69
IX. Король забавляется	75
X. Затмение в Версале	86
XI. Солнце показывается вновь.....	96
XII. Прием у короля	105
XIII. У короля появляются некоторые идеи	114
XIV. Последняя карта	119
XV. Полуночная миссия	125
XVI. Засада.....	130
XVII. Башня замка в Портилльяке	136
XVIII. Ночь неожиданности	143
XIX. В кабинете короля	152
XX. Две Франсуазы	163
XXI. Человек в карете	171
XXII. Эшафот в Портилльяке	178
XXIII. Падение семьи де Катина	183
Часть вторая. Новый Свет	196
XXIV. Отплытие «Золотого жезла»	196

XXV. Лодка мертвецов	204
XXVI. Последняя пристань.....	210
XXVII. Тающий остров	217
XXVIII. Квебекская гавань	220
XXIX. Голос у пушечного люка	227
XXX. Погоня.....	236
XXXI. Человек без волос	241
XXXII. Владелец «Св. Марии»	249
XXXIII. Убийство Рыжего Оленя	258
XXXIV. Кровавое дело	273
XXXV. Стучится смерть.....	278
XXXVI. Взятие ограды.....	284
XXXVII. Появление монаха	291
XXXVIII. Столовая в усадьбе «Св. Мария»	300
XXXIX. Два пловца.....	305
XL. Конец	309

Літературно-художнє видання
Серія «Світ пригод»

ДОЙЛ Артур Конан

Вигнанці

Романи

(російською мовою)

Укладач серії *Ольга Дидикина*

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *Є. В. Бережний*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Комп'ютерна верстка *О. М. Заліпасвої*
Коректор *О. А. Степанова*

Підписано до друку 27.04.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 16000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідощтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание
Серия «Мир приключений»

ДОЙЛ Артур Конан

Изгнанники

Романы

Составитель серии *Ольга Дыдыкина*

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Бережной*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Компьютерная верстка *Е. М. Залпаевой*
Корректор *О. А. Степанова*

Подписано в печать 27.04.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 16000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Капітан Аморі де Катіна заслужив особливу честь: король Людовик XIV дав йому таємне доручення. Від мужності й безстрашності капітана залежить майбутній шлюб короля Франції та доля всієї країни.

Відважний воїн-гугенот вірив, що монарх віддячить йому, але... після весілля Людовик починає переслідувати гугенотів, щоб дістати підтримку Ватикану. Капітан де Катіна опиняється в небезпеці. Тоді Амос Грін, який допомагав друзі виконувати королівське доручення, пропонує йому втекти в Новий світ...

Дойл А.-К..

Д62 Изгнанники : роман / Артур Конан Дойл ; пер. с англ. Ан. Горского ; сост. серии О. Дыдыкина. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 320 с. — (Серия «Мир приключений», ISBN 978-617-12-2483-4)

ISBN 978-617-12-3175-7

Капитан Амори де Катина удостоился особой чести: король Людовик XIV дал ему тайное поручение. От мужества и бесстрашия капитана зависит будущий брак короля Франции и судьба всей страны.

Отважный воин-гугенот верил, что монарх отблагодарит его, но... после свадьбы Людовик начинает преследовать гугенотов, чтобы получить поддержку Ватикана. Капитан де Катина оказывается в опасности. Тогда Амос Грин, помогавший другу выполнять королевское поручение, предлагает ему бежать в Новый свет...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)